

А.Г. Гомбожапов, К.А. Сагалаев

МАТЕРИАЛЫ ПО ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМУ И ОБРЯДОВОМУ ФОЛЬКЛОРУ ВАХОВСКИХ ХАНТОВ

Публикуемые материалы записаны в ходе комплексной фольклорно-этнографической экспедиции к ваховским хантам в пос. Корлики Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа в сентябре 2008 г. Информант – Светлана Федоровна Прасина, 1969 г.р. Образование – высшее (Нижневартовский гуманитарный университет), выросла в семье оленевода. Тексты были записаны в двух вариантах: сначала на хантыйском языке, затем по нашей просьбе – в пересказе на русский. Приведенные ниже материалы представляют собой второй вариант и разделены на два блока. В первый вошли произведения, относящиеся к повествовательным жанрам – сказкам и быличкам. Во втором блоке информант отвечает на вопросы авторов, касающиеся традиционной обрядности ваховских хантов. Следует особо отметить, что информант является представителем среднего поколения и тем не менее проявляет некоторую осведомленность касательно обрядовой практики и традиционных мировоззренческих представлений своей этнической группы, а также демонстрирует знание родного языка и фольклора. Для жителей пос. Корлики вообще характерна более высокая по сравнению с другими поселками на р. Вах степень знания родного языка и культуры. Таким образом, публикуемый материал отражает общую картину состояния фольклора и традиционной культуры данной группы хантов.

I

Ягодка и пучок сена (детская хантыйская сказка¹⁴⁰)

В лесу жили пучок сена и ягодка. Каждое утро пучок сена вставал и разжигал огонь. Однажды утром, проснувшись, он говорит ягодке: «Ягодка, давай-ка ты сегодня утром разожги огонь!» – «Нет, я не хочу, я мерзну. Сам разжигай». Подумал-подумал пучок сена и стал разжигать огонь. Дует-дует – никак огонь не разгорится. Вдруг резко подул ветер. Огонь разгорелся, и от язычка пламени пучок сена загорелся. Ягодка увидела и стала смеяться. Смеется, смеется, хохочет. А пучок сена говорит: «Ягодка, полей меня водой!». А ягодке не до этого, ее пробирает смех. И пучок сена сгорел, а ягодка от смеха лопнула.

Брат и сестра – птички¹⁴¹

Жили в лесу птички – младшая сестра и старший брат с ней. Жили дружно, питались тем, что добывали рыбу. Построили запор и каждый день проверяли, добывали рыбу. И вот однажды приходят они, смотрят – а там одна огромная рыба. Щука. Еле-еле они вытащили ее, выволокли на берег, и брат сестре говорит: «Сестра, сходи домой, принеси нарты, сделанные из сосны». Пошла сестра, принесла. Стали они щуку грузить на нарты. Нарты сломались. Что делать? Брат опять говорит сестре: «Сходи домой, принеси нарты, сделанные из березы».

¹⁴⁰ Определение исполнителя.

¹⁴¹ Услышана от Каткалевой Нины Владимировны – снохи отца исполнительницы.

Пошла сестра, принесла нарты, и стали они опять грузить щуку огромную на нарты. Опять сломались нарты. Что же делать? В третий раз посылает братишка сестру уже за железными нартами. Сходила сестра, принесла. Погрузили щуку они на нарты. Привезли домой.

От усталости старший брат собирается лечь спать-отдыхать. И наказывает сестре: «Смотри, сварись щуку – оставь мне жирные кишки и мясо, а остальное съешь сама». Брат уснул, сестра сварила уху и сделала все наоборот: все вкусное съела сама, а брату оставила одни косточки. Проснулся братишка и говорит: «Ну, сестра, подавай ужин». Она поставила перед ним кости. Братец заплакал, плачет. Заплакал и вылетел в проем, где в чуме [наверху] вот это пространство, туда вылетел. Сел рядом на сосну и начал сестру дразнить от обиды.

Она осознала то, что она поступила плохо, и говорит: «Ну ладно, возвращайся домой, я сошью тебе красивые нырики». А он говорит: «Не надо мне нырики». Она: «Ну возвращайся, пожалуйста» – напевает ему песенку, – «я сошью тебе красивые рукавички». – «Не надо мне рукавички, ты обидела меня». И полетел он прочь от чума.

Летит, летит, видит – стоит огромный чум. Залетел. Чувствует запах вкусного. А в чуме темно. На ощупь [нашел] какой-то предмет. Съел и видит – каша в котле. Ел, ел... До того наелся, что не может взлететь. Кое-как прыгнул на землю, пошел и среди травы сел, спрятался и лежит. Слышит: кто-то возвращается в чум. Зашел кто-то в чум, сел на постель, на сено, и разувается. И нечаянно на птичку сел.

Птичку схватил, говорит: «А это кто такой?» – «А это я». А это, оказывается, птичка прилетела в дом Сэвс-ики, это сказочный герой отрицательный. Ну как бы его описать-то... Черт – не черт, а... Ну вроде как бы черт. Такой сказочный герой. И он говорит... Разжег костер и говорит: «Ну все, я тебя съем!». Сделал, заострил палочку, птичку туда нанизал и стал поджаривать. А птичка кричит: «Ой-ей-ей, горю! Поверни в другую сторону! Ой-ей-ей, горю! Поверни в другую сторону!»

А потом говорит: «Не ешь меня, не ешь! Я за тебя замуж сестру свою старшую отдам».

Сэвс-ики снял с палочки птичку и говорит: «Ладно, договорились!». Птичка говорит: «Я полечу, а ты за мной шагай». Вот они пошли. Птичка прилетела домой первой. Опередила Сэвс-ики, прилетела и сообщает старшей сестре: «Я тебя замуж отдал за Сэвс-ики!». Горько заплакала старшая сестра и просит его: «Не отдавай меня за него замуж! Я больше обижать тебя не буду». Жаль ему стало сестру, пожалел он ее. Но как же избавиться от Сэвс-ики? Думали-думали – и решили: быстренько развели огонь, положили в огонь огромный нож – пальму, с которой охотятся на медведя, накалили и ждут Сэвс-ики. Вдруг слышат шаги. Подходит к дому Сэвс-ики. А братец-птичка подбежал к двери и говорит: «Сэвс-ики! Кто к нам в гости приходит, тот заходит в дом задом наперед». Развернулся Сэвс-ики задом наперед и стал задом заходить в дом. В то время брат с сестрой схватили этот огромный нож и воткнули ему... Как бы это сказать... Прямо в задницу. Взревел Сэвс-ики и побежал. Брат с сестрой побежали за ним. Сэвс-ики бежал, бежал – и упал. Быстренько они собрали вокруг него хворост и подожгли. Сэвс-ики начал гореть и говорит: «Пусть мой пепел превратится в комаров и мошек, чтобы комары и мошки кусали весь хантыйский род, чтоб не было ему покоя». Сказке конец¹⁴².

¹⁴² См. также вариант этой сказки – текст 13 на с. 121. – Прим. ред.

О том, почему нельзя ночевать в лабазе и под ним

[Там хранится] череп медведя... поэтому ханты запрещают ночевать в лабазе. Вот это такое место, где кроме... может быть, божества, что ли, присутствует и нечистая сила. Однажды двое мужчин шли с охоты, возвращались с охоты. Недалеко по дороге, в сторонке, было кладбище. И один мужчина говорит, что у него умерла молодая жена. «Может быть, мы зайдем по пути? Я посижу у могилки». Вот они зашли на кладбище. Пока молодой человек сидел возле могилки, оплакивал жену, наступил вечер. И второй охотник говорит, что тут недалеко есть стоянка летняя. «Там есть лабаз, там и переночуем». Второй говорит: «Если хочешь, ночуй там, а я переночую возле могилки, возле жены». Так они и договорились. Один ушел ночевать в лабазе, а второй остался возле могилки. Второй переночевал, и вот, наступает утро. И он просыпается оттого, что... через сон он слышит разговор, кто-то с кем-то разговаривает. И обрывки разговора он слышит. «Да подожди, не спеши, я соберу все свои косточки или доглодаю». Так ему показалось... И он понял, что нечистая сила его друга... В общем то, что черти его друга ночью съели. Он, не оглядываясь, соскочил, быстренько встал и побежал. Не стал оглядываться – кто там разговаривает. Так и убежал. С тех пор... Он, придя домой, рассказал, что несчастье случилось с его приятелем. С тех пор ханты не ночуют ни в лабазе, ни под лабазом. Это рассказывают все. Уже став взрослой, я от старых людей... услышала.

II

О похоронах, о священных местах

Когда умирал человек, сколько времени держали его в доме?

Покойника тоже три дня в доме держали...

А когда ребенок умирал, маленький совсем?

Когда новорожденный ребенок умирал, делали так: так как это ребенок совсем еще маленький, у него нет ни зубов, ничего, его заворачивали и на дерево подвешивали. И даже у нашего поселка есть недалеко здесь кедрач. И этот кедрач называют... прбклятым – не прбклятым, но в старые времена, когда у женщины был выкидыш, или рождался ребенок мертвым, в этот кедрач уносили точно так же и подвешивали.

Сейчас там осталось что-нибудь, в этом кедраче?

Не знаю. Мы, простые люди, туда не ходим. Нельзя этого делать.

А кому можно ходить?

Это делают старые, пожилые женщины

В поселке есть такая женщина, которая может рассказать об этом?

Вообще у нас в селе пожилых людей очень мало. По пальцам можно посчитать. Я из среднего поколения... Даже не могу сказать.

Когда вы жили на стойбище, было ли у вас какое-нибудь свое, семейное священное место?

Конечно, как и у всех... У нас было свое место, куда родители ходили, когда нужно было, допустим, попросить о здравии, или благополучии на охоте... Когда не везло на охоте. Бывает, что не каждый год урожайный. Бывает, что мужчина уходит на месяц, два, три на охоту – и приходит без добычи. И женщина, не

говоря об этом ничего мужу, берет что-то – например, материю, и идет к священному месту. Повязывает платок на березу... или на березу, или на сосну – смотря какое дерево у этой семьи является священным, с просьбами различными повязывает эту тряпку.

А сейчас в Корликах есть такое место?

[Да, есть лиственница. Была у нас в поселке одна старая женщина]. Вот она посадила это дерево. И это дерево даже горбатое. Верхушка его вот так тоже согнулось как у той бабушки. Сейчас многие подходят к этому дереву. Я не знаю, но в селе его называют священным. Она в ограде Кунина Гавриила Захаровича, растет эта лиственница. К нему, правда, подходят... материю не вешают, а просто копейки кидают этому дереву.

В каких случаях?

Точно так же, как в остальных случаях тоже с различной просьбой или еще что-то.

Исполняются потом?

У кого как. Бывает... К нам приезжали года два назад, точно не могу сказать... Японка, она изучает хантыйский язык, из Финляндии [тоже] приезжали. Вот мы все рассказывали, на Белую гору ездили. Обряд проводили...

А места, где хранятся семейные духи... Ну, куклы с их изображением...

Это было в старину, а сейчас у нас этого нету. С приходом... Когда русские пришли, они насильно стали коренных жителей тайги в православную веру крестить. Мы же долго не принимали эту веру, у нас своя вера была, языческая. Были у нас куклы из дерева, тоже повязывали ей платочки или что-то такое, и в трудные минуты, когда нужно было, доставали, гладили.

Вы сами видели их?

Я не видела. Сама лично не видела.

А, например, какие-то амулеты, талисманы были?

У нас, когда мама умерла, у нас отец, чтобы все дети были живы, здоровы... потому что маленькие же были, отрастил себе на затылке косу длинную и никогда ее не обрезал. То есть это или как амулет, или как что... Длинная такая коса была, лет тридцать она у него была. Он ее заплетал, и когда стригся, он ее никогда [не трогал]. Вот он умер, она у него длинная была.

О шаманах

Были ли когда-нибудь шаманы в ваших краях?

[Я была маленькая, здесь жил шаман, звали его Турт-ики. Он был манси.] И вот, этот Турт-ики проводил какие-то обряды, сейчас можно сказать сеансы.

У меня средняя сестра сильно-сильно заболела. Мы были очень далеко от Корликов, на материке.¹⁴³ У нас не было возможности приехать. У нее была высокая температура. Она болела несколько дней. Не было никакой надежды, что она выживет. Мы даже не знали, что у нее болит, что с ней случилось. И никто не мог с ней ничего сделать. И вот, [кто-то] предложил съездить в деревню к манси. К деду, который вылечит все болезни. В общем, вся семья собралась, и мы и поехали туда. Когда мы приехали туда она – Рая была уже как бы в бессознательном состоянии. И вот это, наверное, был шаман. Шаман весь вечер до изнеможения кружил над ней: песни пел, в бубен стучал. И вот, когда он

¹⁴³ Материком жители отдаленных северных селений обычно называют райцентры города, где плотность населения больше и нет проблем с транспортом.

прекратил этот сеанс, ей как бы полегчало. А утром она себя чувствовала уже себя хорошо. Вот этот Турт-ики жил с нами долго. И у нас есть такой обычай: когда рождается ребенок, будь то мальчик или девочка, ему – ребенку – выбирают мужа или жену из взрослых. Мне выбрали этого Турт-ики, т.е. моим мужем назначили вот этого Турт-ики. А потом он исчез куда то, уехал, наверное. Я даже не знаю куда. Может, уехал к себе. У него не было семьи. Он был манси и жил с нами.

Но он был манси, а своих, хантыйских, шаманов разве не было у вас?

Об этом мы не говорим, потому что для нас это сакральное, запретное. Мы стараемся не рассказывать.

О почитании медведя

Когда убивали медведя, проводили обряды. [Я такой обряд] видела. Я сама проводила обряд. Это получилось, когда я была в декретном отпуске и жила на стойбище с мужем. Мы осенью на вертолете закинулись в лес. Когда наступила зима, в ноябре. Нам нужно было переезжать на речку Милая. Там у нас стояла избушка. Возле нее мужчины поставили забор. И вот наступил день переезда. С нами ехал средний брат Аркаши¹⁴⁴. Мы собрались и наконец-то поехали. Александр ехал впереди, а Аркаша вслед за ним, ну и потом я за ним. У меня были женские нарты. Значит, у меня завернута была дочка. Когда мы едем, детей заворачиваем в одеяло, чтобы они не замерзли. У Аркаши был сын, ну вот мы едем. Собаки просто бежали рядом. И вдруг мы слышим лай собак. Едем и я вижу – Аркаша завернул куда-то. Ну и я вслед за ним поехала. Он ехал недалеко, и вдруг он завернул и помчался, а я еду, у меня же женские нарты, побольше величиной. Я была в малице, мне же было неудобно, и потому я не успела развернуться. Вдруг я вижу вот такой бугорок, и собаки лают, прямо подскочат и отскочат, подскочат и отскочат. Ну, я догадалась, что это медвежья берлога. Я развернулась, помчалась прочь от этой кочки. Отъехали немножко и остановились. Мужчины достали подволоки и подвязали оленей, собак и вернулись к этой берлоге. Видать, посмотрели. Пришли и говорят, что это медвежья берлога, нужно добыть медведя. Они решили, что Александр вернется за старшим братом, а мы все-таки доедем до речки и поставим палатку. Я останусь там, и они вернутся... Александр приедет туда со старшим братом. Мы приехали и раскинули палатку и все такое... Потом к ночи – к двенадцати часам, наверное, – мужчины приехали и уже в темноте попили чай и поехали, и приехали обратно под утро. Медведя добыли. Это, оказывается, был годовалый медвежонок, и поэтому из берлоги не выскочил. Нам повезло, а если бы это был взрослый медведь, он бы выскочил. Не знаю, что было бы с нами. Ну и вот, этого медвежонка мы разделали, оставили только череп и лапки на шкуре. Мы занесли его в дом, поставили на самое почетное место. Так как это была медведица, подвязали платок. Старший брат подсказывал, ну я сама знала, как и что делать, так как видела в детстве этот обряд. Как положено, мы... Медведь для нас священное животное. Мы уважительно относимся к нему. У хантов есть такое поверье, что не зря мужчина добывает медведя, и что к нему приходит в облике медведя умерший родственник. Вот! В течение дня я тоже ставила ему, этому

---

¹⁴⁴ Аркадий Прасин – муж исполнительницы. В 1999 г. в Корликах они сыграли традиционную хантыйскую свадьбу, организовала которую Татьяна Федоровна Каткалева. В 2008 г. в Корликах также состоялся хантыйский свадебный обряд.

медведю, стол. Мы сидели в тишине, потом этот стол я убирала. Вот это мы делали три дня. Потом на третий день мы его вынесли. Дмитрий поднимал его и спросил: «Кто это?» Да, да, перед выходом, как мы покойника поднимаем, так и медвежью голову поднимали. И оказалось, что это была сестра ихнего брата. У меня есть родовое древо. Конкурс у нас в школе был. У меня дочь нарисовала родовое древо рода Прасиных. Вот на этом древе можно четко увидеть, кто это была в облике медведицы, приходила. В детстве мне тоже приходилось... Видела этот обряд раньше... как проводили.

А какие-нибудь исполняли песни, сценки, танцы?

Нет! Потому что... Когда собираются несколько семей вместе, вот тогда, возможно, люди вечером и поют какие-то легенды, песни, легенды рассказывают, но когда это действие происходит в одной семье, просто соблюдаем тишину, не разговариваем громко, мама запрещает детям шуметь или еще что-то. Мужчин в это время нету дома, она одна хлопочет по дому. Ведь все мужчины находятся на охоте. Ведь медведя добывают зимой или весной. В это время все мужчины на охоте, все заняты делами. Летом стараются не добывать, потому что нет нужды в этом.

Если медведь выйдет навстречу человеку?

Когда все это происходит неожиданно и случилось так, что нужно убить медведя или застрелить, вот тогда и стреляют его или убивают. Когда нет нужды, его не трогают.

Что еще делают со шкурой и с черепом медведя?

По-хантыйски не могу вспомнить слово. Я дополнительно еще сказала, что потом отделяют голову и лапы от шкуры. Нанизывают лапы на палочку и хранят в лабазе. Череп медведя тоже хранят в лабазе. Когда, допустим, человек хочет наказать, или хочет узнать, кто-то и что-то у него украл или еще что-то такое. Он приносит домой это череп, ставит и раскалывает его топором с просьбой, чтобы он наказал воруящего или накажет того, кто его обидел.

А на самой шкуре не клялись никогда?

Я не слышала такого. Возможно, было такое. Я сама это не слышала.

Может быть, какие-то сказки или легенды про медведя или про ворону рассказывали?

Когда-то, давным-давно, медведь жил на небе, а Торум был его отцом. Медведь был непослушным сыном. И вот однажды в очередной раз ослушался отца Торума... В гневе отец его наказал и отправил его на землю. При этом он сказал: «Не место тебе среди нас». И когда медведь оказался на земле, все было ему чуждо. Ханты, увидев его, нарекли его священным животным. Потому что они знали: это сын высшего божества Торума. Это я тоже слышала от Нины Владимировны [Каткалевой].